

Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня

Марина Викторовна Осипова,

кандидат исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского сектора этнографии Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Хабаровск.
E-mail: ainu07@mail.ru

В статье обозначены сущностные характеристики традиционной педагогической культуры, отмечаемые у всех этнических групп, включая айнов, — естественность народного воспитания и его преемственность. Специалистами-айноведами был определён комплекс основных методов воспитательного воздействия в айнской семье, таких как разъяснение, приучение, личный пример, показ упражнения, поощрение, одобрение, намёк, укор, осуждение и наказание, направленных на то, чтобы вырастить человека, способного стать достойным членом сообщества. Кроме перечисленных методов, в народной педагогике применялся и ряд средств для совершенствования социально-личностного развития детей. Воспитание юного поколения через трудовую деятельность, игру, обучение азам декоративно-прикладного, музыкального и хореографического искусства, формирование морально-этических принципов на примерах устного народного творчества давали положительные результаты. К периоду юношества у детей были сформированы основные трудовые навыки, способствовавшие выживанию в непростых природно-климатических условиях. Художественное воспитание формировало чувство прекрасного, умение видеть красоту в обыденных вещах, перенося её на бытовые предметы и одежду в виде орнаментальных композиций. Ценностные ориентации, заложенные семьёй, помогали юным айнам социализироваться в обществе. Исторические события, берущие своё начало в XIX в., разрушили многовековые традиции айнской педагогической культуры. Традиционный, присваивающий, тип хозяйствования был заменён земледельческим, были введены многочисленные запреты — на имена, айнский язык, проведение обрядов, татуировку. Айны не могли смириться с подобным положением вещей. Активный процесс возрождения айнской культуры начался в 70—80-х гг. прошлого века. Преподавание айнского языка, популяризация фольклорного наследия, распространение изделий декоративно-прикладного искусства, возвращение к пищевым традициям, исполнение айнской музыки, песен, танцев привело к подъёму национального самосознания в айнском обществе. Однако этот процесс в современных условиях требует новых подходов и государственной поддержки. Укоренение в этносе (этнизация) молодых айнов находится только в начале своего пути.

Ключевые слова: айны, народная педагогика, традиционная педагогическая культура, методы воспитания, средства социально-личностного развития, процесс этнизации.

The Ainu traditional pedagogical culture: yesterday and nowadays.

Marina Osipova, Khabarovsk Territorial Museum after N.I. Grodekov,
Khabarovsk, Russia. E-mail: ainu07@mail.ru.

The article describes the essential characteristics of the traditional pedagogical culture — public upbringing and continuity — observed in all ethnic groups, including the Ainu. The researchers defined the basic methods of educational influence, such as clarification, habituation, a personal example, demonstration of an exercise, encouragement, approval, a hint, a reproach, condemnation, and punishment. The main goal was to bring up a worthy member of the community. In addition to above mentioned methods, folk pedagogy applied a number of methods aimed at improving the social and personal development of children. The upbringing of the young generation through the labor activity, the game, learning the basics of arts and crafts, musical, and choreographic art, formation of moral and ethical principles based on the folklore examples gave positive results. The basic working skills of the Ainu children, developed by the period of youth, contributed to survival in difficult climatic conditions. Artistic education formed a sense of beauty, the ability to see beauty in ordinary things transferring it into the household items and clothes in the form of ornamental compositions. Valuable orientations set up by the family helped the young Ainu to socialize in the community. The historical events that took place in the nineteenth century destroyed the traditions of the Ainu pedagogical culture. The traditional type of management was replaced by the agricultural one. The numerous prohibitions were introduced by the Japanese government. The Ainu names, the Ainu language, the Ainu rituals, tattooing were strictly prohibited. The Ainu people could not accept the destruction of their native culture. The active process of revival of the Ainu culture started in 1970s—1980s of the twentieth century. The Ainu language teaching, popularization of folk heritage, distribution of arts and crafts products, the Ainu traditional food, representation of Ainu music, songs, and dances led to the rise of national consciousness in the Ainu community. However, the process of revival in modern conditions requires new approaches and the state support. The ethnization of the Ainu youth is still at the beginning of its development.

Keywords: the Ainu, folk pedagogy, traditional pedagogical culture, methods of upbringing, means of social and personal development, the process of ethnization.

Образ жизни любого этноса непостижим без глубокого изучения его педагогических традиций, основой которых является народная педагогика. Словарь педагогических терминов определяет понятие «народная педагогика» как многовековую бытовую культуру воспитания, где из поколения в поколение в этнокультурных традициях передаётся проверенная практикой совокупность знаний и навыков воспитания, включающая народное поэтическое и художественное творчество, формы общения в коллективе [10]. Традиционная педагогическая культура любой этнической группы характеризуется прежде всего естественностью народного воспитания,

что способствует созданию условий для свободного развития ребёнка, исключая какое бы ни было диктаторство, и преемственностью, предполагающей непрерывность педагогического процесса в рамках этнической общности [5, с. 348]. Анализ архивных и литературных источников (Б.О. Пилсудский, Н.В. Кирилов, Л.Я. Штернберг, С.А. Арутюнов, Дж. Бэтчелор, Э. Онуки-Тирни, Х. Фуджимура, М. Мураки и др.) показал, что данные характеристики присущи и народной педагогике айнов — коренного малочисленного народа Хоккайдо, ранее проживавшего на юге Сахалина и Курильских островах. В данной статье предпринята попытка охарактеризовать основные методы воспитания в традиционной педагогической культуре этноса и процесс её возрождения после продолжительного периода забвения.

Благодаря работам вышеуказанных исследователей истории и культуры айнов, собран обширный фактический материал по данной проблематике. В трудах учёных убедительно доказано, что рождение детей в айнской семье, процесс их воспитания и становления личности имели свою историю, свои специфические обряды. Это обусловлено прежде всего присваивающим типом хозяйственной деятельности народа, основой которой были охота, рыболовство и собирательство. Окружающая природа, являясь жизнеобеспечивающим фактором, содействовала выявлению закономерностей существования человека в мире животных и растений, развивала у детей привычку и любовь к труду, которым занимались родители.

Семья и община воспитывали детей через приобщение к хозяйственным делам и культурным ценностям социума с тем, чтобы ребёнок в дальнейшем мог найти своё место в традиционном обществе и выжить в суровых условиях окружающей среды. Дети помогали родителям на рыбных промыслах, в собирательстве, а с первыми признаками половой зрелости готовили себя к семейной жизни [3, с. 16]. Со временем жизнь выкристаллизовала основные методы воспитательного воздействия на малышей: разъяснение, приучение, личный пример, показ упражнения, поощрение, одобрение, намёк, укор, осуждение, наказание и др.

Приобщение к простым хозяйственным делам, таким как срезание камыша для плетения циновок, сбор лыка, определение времени, разъяснение моральных принципов сообщества, обучение правилам поведения начинались уже в период среднего детства, объединяющего детей в возрасте от 5 до 8 лет, — *порохекаси* (мальчики — *иванехпо*, девочки — *мерекоро*). Л.Я. Штернберг в своём дневнике писал: «Маленьких детей учат так: делай хорошо, если теперь будешь плохо делать, то тебя люди не будут любить, прогонят» [АРАН СПбФ. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 4. Кн. 8. Л. 970].

В процессе воспитания строго соблюдалось гендерное разделение по типам поведения: зависимый, настроенный на создание комфорта в группе «женский» тип и «мужской», ориентированный на сверхдостижения. Мальчиков учили отстаивать своё мнение, воспитывали в них силу духа, девочек — не спорить, не болтать попусту, не допускать истерик [7, с. 2; 4, с. 24]. Девочки обычно ухаживали за младшими братьями и сёстрами, носили воду для приготовления пищи и иных целей, умели шить и вышивать, мальчики были помощниками отцам и дедам на рыбалке и охоте, сопровождали

взрослых во время морского зверобойного промысла. К 14 годам, по достижении подросткового возраста (молодёжь — *сукухутах*, юноша — *сукух охкайо*, девушка — *сукух махтекух*), молодые люди полностью овладевали навыками ведения хозяйственных дел [19, с. 60—61].

Основными средствами социально-личностного развития детей в рамках традиционной народной педагогической культуры принято считать приобщение к труду, народные игры и игрушки, искусство и фольклор [1, с. 30]. Эти средства и механизмы их воплощения в жизнь были сутью интегрированного подхода айнов в воспитании подрастающего поколения. Исследователь Г.А. Отаина справедливо отмечает, что воспитание детей у народов Дальнего Востока, к которым относились и айны, носило индивидуальный, практический характер, «научение было прямым, по принципу „делай как я“. Отцы и деды учили мальчиков, а матери и бабушки — девочек, применяя метод обучения „один-на-один“, обращая внимание на способности ребёнка» [9, с. 103] (рис. 1).

Осваивая роль жены и матери, девочки во всём старались подражать представительницам старшего поколения. Когда мать ткала, девочка садилась рядом и имитировала движения за ткацким станком. Если же мама бралась за шитьё, дочь должна была сидеть рядом и повторять все её действия. Такие уроки носили название *айюсинукар*. Дети относились к этим занятиям со всей серьёзностью, т.к. знали, что всю жизнь люди будут оценивать то, насколько хорошо они овладели искусством шитья одежды для семьи. Подтверждением вышесказанному могут служить строки *менокоюкар*, записанной Н.А. Невским от айнки Копоану: «...Бывало рядом с собой посадит/ меня малютку/ и, лоскуточки/ материй вынув,/ их мне вручает/ Пошивши крупно,/ пошивши мелко,/ ему даю я...» [6, с. 31].

Рис. 1. Айны перед амбаром. Южный Сахалин, 1946 г. Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова. ХКМ НВ 4091. Фото В. Байдалова

Способность создавать неповторимый орнамент на ткани высоко ценилась в айнском обществе. С самого раннего детства мать обучала дочь искусству вышивания, демонстрируя сначала семейные узоры на песке или золе, а затем вышивая их на ткани. В собрании Муниципальной библиотеки Хакодате имеется собрание рисунков *айну-э*, выполненных Мураками Симонодзё. На одном из них изображены две маленькие девочки, рисующие под наблюдением женщины узоры на песке (рис. 2).

Рис. 2. Обучение искусству вышивки. Мураками Симонодзё, 1799 г. Из собрания Муниципальной библиотеки Хакодате, Япония

Владение искусством вышивания считалось большим достоинством женщины и девушки. Уже к 12 годам большинство девочек становились настоящими помощницами матери в изготовлении одежды, а к 14—15 годам, как правило, каждая девушка практически полностью овладевала искусством шитья, вышивки и художественного оформления костюма.

В игре осваивались и другие обязанности жены и матери. Это были игры-имитации: размалывание зёрен в игрушечной ступе при помощи пестика, веяние семян, приготовление пищи, сбор съедобных корешков и орехов. Собирать растения матери часто отправлялись небольшими группами, это могли быть подруги со своими маленькими дочерьми. Во время сбора растительного сырья они шутили, смеялись, играли. Популярностью пользовалась игра, в которой впереди идущий связывал траву, а следовавший за ним, не замечая подвоха, спотыкался или даже падал, вызывая смех остальных. Тяжёлый труд при этом превращался в весёлое занятие [19, с. 48].

Игра была важнейшим средством воспитания и обучения практическим навыкам и для мальчиков. В ней развивались чувства братского общения, товарищества, а также инициатива, находчивость, организаторские способности. Одновременно это было состязание в силе, ловкости, смекалке, тренировка глазомера. Как будущие рыбаки, охотники на таёжного и морского зверя, мальчики практиковались в стрельбе из маленьких луков, постигали навык пользования копьём, используя муляжи животных [18, с. 46—55].

Основной пищей айнов были лососёвые породы рыб, поэтому лучение гарпуном во время хода являлось необходимым навыком. Его развитию служила игра, включавшая броски копья в катящееся по земле кольцо. Играя на берегу моря, дети учились добывать меч-рыбу (*сирикап*) и морских млекопитающих следующим образом: к пучку сухой травы или веток

(изображающих животное) привязывалась длинная верёвка. Один из мальчиков обвязывал её вокруг своей талии и тянул «зверя», другие в это время его преследовали, бросая палки, по форме напоминающие гарпун, до тех пор, пока одна из них не вонзалась в пучок травы.

К играм, развивающим глазомер, относилась командная игра *карип-пасьте*. Участники в количестве 20 чел. делились на две команды и расходились друг от друга на расстояние, равное примерно 20 шагам. В руках у каждого из них была палка, напоминающая копьё. Ведущий брал обруч или кольцо диаметром около 15 см, обычно изготовленное из виноградной лозы, и бросал его в сторону одной из команд. Участники бежали навстречу брошенному кольцу, стараясь нанизать его на копьё и прижать к земле. Если игроку удавалось это сделать, то участник противоположной команды переходил в команду соперников. Проигравшей считалась команда, потерявшая всех своих игроков. К той же серии относились игры, в которых использовались игрушечные лук и стрелы. Игра *куе синот* предполагала поражение цели — верёвки, которую тянул один из играющих, — или же попадание выстрелом из лука в подвешенную к ветке дерева морскую раковину. В игре *опе синот* первый участник должен был бросить заострённый корень дерева так, чтобы тот воткнулся в землю. Его оппонент бросал такую же заострённую палку, стараясь сбить орудие противника [12, с. 275; 17, с. 246].

Идущий на охоту часто вынужден преодолевать многочисленные мелкие речушки. Способность перепрыгивать полузамёрзшие водные преграды помогала выжить. Тренировкой этому служили прыжки с шестом.

Определённая ловкость требовалась от играющих в игры *юфпэка* и *акамэка ни*. В первой из них ребёнок должен был поймать наибольшее количество подброшенных палочек, во второй — поймать палочкой подброшенный вверх металлический кружок (рис. 3).

Любимыми занятиями были также прятки, бег, прыжки в высоту и на скакалке, игры с мячом. Играми на скорость

Рис. 3. Играющие дети. XIX в. Подарок Германа Штутцера. Из собрания Бруклинского музея, США

и сообразительность считались *укони ростки* и *цитохпа ни*. В первой каждому участнику выдавалось по 3 палочки. Дети обычно рассаживались вокруг очага, имевшего деревянное обрамление с небольшими отверстиями. Передвигая палочки по свободным отверстиям доски, каждый старался, чтобы все три его палочки находились на одной линии. Во второй игре реквизитом служили 5 спицеобразных гладких палочек и палочки с зарубками, например: первая палочка без зарубок, гладкая, вторая — с одной зарубкой, третья — с 2-мя, четвёртая — с 3-мя и пятая — с 4-мя. Эти палочки устанавливались в отверстия по краю очага. Ребёнок должен был, не подглядывая, быстро называть порядок их расположения [13; Архив ОИАК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—12]. Нужно отметить, что во всех вышеперечисленных играх участие принимали в основном мальчики. Девочки являлись слишком застенчивыми, чтобы состязаться.

Художественное воспитание было и до сих пор остаётся одним из основных средств приобщения детей к культуре этноса. Источником творчества народных мастеров были природа, окружающий быт, а их произведения становились частью материального мира.

Мастерство резьбы по дереву передавалось в айнском обществе из поколения в поколение. Обучение являлось не менее тщательным, чем обучение охотничьему и рыболовному делу. Отцы учили своих сыновей с ранних лет обращаться с ножом *макири* (сах. д. *са-макири*). В одной из айнских легенд говорится о том, что «...брат мой/ Резьбу по утвари,/ Резьбу на ножах —/ Это только/ Считает делом» [6, с. 84]. К 10 годам мальчики, как правило, уже владели многими секретами древнего искусства и могли самостоятельно изготовить простейшие виды посуды. Взрослые в своих рассказах наделяли искусство особыми свойствами. Считалось, что хорошему резчику, умеющему украсить быт, всегда будет сопутствовать удача на охоте и в личной жизни [2, с. 91].

В поэтическом мире сказок с его необычными образами, сюжетами, философией отразились не только особенности бытового уклада айнов, их мифологические представления, но и сложившаяся много столетий назад система нравственных и этических воззрений, ценностей, свод неписаных моральных норм, имеющих непреходящее культурное, социализирующее и воспитательное значение. Ребёнок знакомился с ними через близкие яркие сказочные образы, при этом нравственные уроки усваивались без скучных назиданий и грубых поучений. С. Каяно вспоминал: «Вместо того, чтобы ругать или читать нам нотации, моя бабушка (*фучи*) Текаттэ, рассказывая *уэпекере* (сказки), учила нас хорошему и предостерегала от плохих поступков и мыслей, знакомила с окружающими айнов божествами. Моя бабушка не говорила по-японски, она всегда говорила на айнском языке. Благодаря её сказкам и ежедневным беседам, я научился говорить на айнском. Она наградила меня настоящим богатством — айнским языком» [16, с. 6]. Из сказок дети узнавали о добре и зле, о том, что необходимо обязательно благодарить божеств за удачу, а главное — с уважением относиться к любому живому существу, т.к. даже маленький воробей мог оказаться духом, готовым прийти на помощь человеку в трудную минуту. Недаром сказки

во все времена считались энциклопедией народной мудрости, и это средство народной педагогики помогало подрастающему поколению обретать представления о морально-нравственных и социальных ценностях того общества, к которому оно принадлежало. Через устное народное творчество и обрядовую культуру культивировались уважение к традициям и обычаям своего народа.

С ранних лет дети осваивали и обрядовую практику, принимая в ней непосредственное участие. Так, например, существовала игра, включавшая в себя ритуальные элементы: она была связана с проведением значимого для айнского сообщества медвежьего праздника *йоманте*. Дети изготавливали маленького медведя из куска угля, помещали его «голову» на цветы, затем пели и плясали вокруг «животного» на манер взрослых. Таким путём они усваивали свои роли в социальной группе, готовя себя к участию в настоящих церемониях [17, с. 247] (рис. 4).

Национальный музыкальный фольклор, танец являются неотъемлемой частью духовной культуры любого народа. Они стоят в одном ряду и находятся в тесной связи с такими подсистемами культуры, как устное творчество, ритуал, декоративно-прикладное искусство, игра и т.д., в то же время отражают особенности природных условий, окружающих человека, реалии быта, социальные отношения, историю этноса. С ранних лет, слушая колыбельные песни в исполнении матери, напевные мотивы древних героических сказаний *ойна*, дети впитывали музыкальную культуру этноса. Им нравилось обучение игре на музыкальных инструментах *муккури* и *тонкори*.

Рис. 4. Сцена с медвежонком. Конец XVIII — сер. XIX в. Коллекция Грейсона. Из собрания Музея антропологии, Колумбия, США

Основой айнских танцев в большинстве своём был хоровод (сомкнутый или разомкнутый). Этот вид танца считался школой общения, школой пребывания на людях. Через танец вырабатывалась культура красивого жеста, совместного исполнения танца и песни. Это был и один из способов демонстрации мастерства рукоделия, ведь исполнители надевали свои лучшие костюмы. Через хоровод молодые люди приобщались к знанию самых главных сторон жизни, её уклада.

Айнское общество нуждалось в человеке-лидере, способном убеждать, вести за собой людей. Такие люди не появлялись вдруг, их также воспитывали среда и общество. Существовали игры, направленные на развитие навыка публичной речи, — «быстрая речь» и «игра с загадками». Каяно Сигеру подчёркивал, что человек, обладающий даром красноречия, высоко ценился айнами [15, с. 69].

Всё вышеизложенное относится к историческому периоду начала XIX — начала XX в. Процессы ассимиляции этноса — русификация и христианизация курильских айнов, японизация и обращение к буддизму айнов юга Сахалина и Хоккайдо, в конечном итоге переселение курильцев и сахалинцев на территорию Японии, изменение типа хозяйственной деятельности с присваивающего на земледельческий — существенно изменили жизнь народа. Основам традиционной педагогической культуры айнов был нанесён значительный ущерб.

Процесс национального укоренения личности — этнизация — подразумевает две базовых потребности: принадлежать к определённой этнической общности и необходимость в самобытности, осознании своей уникальности, неповторимости своего «я». Однако в конце XIX в., во время буржуазной революции в Японии, получившей название «Реставрация Мэйдзи», японским правительством были приняты законы, призванные полностью ассимилировать айнов, уничтожив их этническую память. Айны получили японские имена и фамилии, был запрещён родной айнский язык, вместо него дети изучали в школе японский, полному запрету подверглись обряды, связанные с охотой, рыболовством, собирательством. Ушли в прошлое и сами традиционные занятия, люди вытеснялись с собственной земли переселенцами с других японских островов. Высмеивались легенды, связанные с происхождением айнов, их антропологические особенности, образ жизни, пища, одежда. О дискриминации, которой подвергался этот народ, написано немало статей (Дж. ДеВос, Х. Вагацума, С. Итон, Г. Орфилд, Р. Сиддл и др.). Многие ребята, посещавшие начальную школу с японскими детьми, не выдержав насмешек и чувствуя свою ущербность, бросали обучение. Айны на долгие годы стали людьми второго сорта. Попытки Дж. Бэтчелора (1854—1944) изменить ситуацию с помощью учреждения в 1880—1890-х гг. частных школ, в которых учились бы айнские дети, потерпели неудачу. К 1937 г. эти учебные заведения были закрыты. Усилия учёного Киндаити Кёсукэ (1882—1971), первого, кто обратил внимание японского общества на красоту айнского языка и богатство устного народного творчества, и Сугияма Суэо (1885—1946), популяризатора айнского декоративно-прикладного искусства, оставались без широкой поддержки

со стороны власти. Люди, родившиеся в межэтнических браках, всё чаще называли себя японцами, стыдясь айнской национальности. В результате к 1950-м гг. XX в. сложно было найти человека, владевшего айнским языком, ушли в небытие айнские традиции.

Однако чувство национального достоинства, этнической самоидентификации полностью уничтожить трудно. Среди айнов нашлись активисты, начавшие борьбу за равноправие айнского этноса, возрождение традиций, восстановление айнской идентичности. Говорить о том, что использовавшиеся ранее средства народной педагогики применяются сегодня для воспитания айнских детей в полном объёме, нельзя, однако некоторые из них, такие как язык, декоративно-прикладное, музыкально-танцевальное искусство, особенности пищевого рациона, играют свою роль в процессе возрождения национального самосознания.

В 1982 г. С. Каяно основал в Нибутани начальную школу с преподаванием айнского языка, стали открываться курсы при школах и университетах, которые могли посещать все желающие. Изучать родной язык стало возможно и через Интернет (рис. 5).

Появились публикации на айнском языке в японском написании, многие образцы айнского фольклора переведены на японский и английский.

Молодые люди из числа айнов получили возможность продолжить образование в школах высшей ступени и университетах благодаря стипендиям от государства. Принятый в 1997 г. закон «О продвижении и распространении айнской культуры, айнских традиций» включает программы, субсидируемые из государственных средств. В рамках этих программ организуются фестивали народного творчества, субсидируются айнские культурные центры, музеи, пропагандирующие айнское культурное наследие.

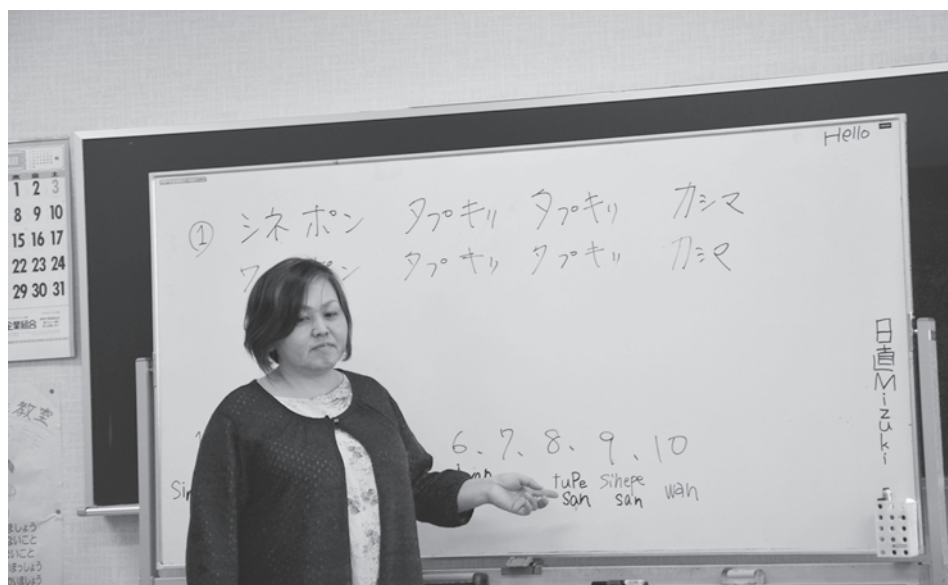

Рис. 5. На уроке айнского языка у Маки Сэкинэ. Нибутани. Япония. 2014 г.
Фото автора

Все эти меры нацелены на возрождение, поддержание у молодёжи чувства гордости за принадлежность к одному из древнейших народов планеты, восстановление этнической идентичности [14].

В местах компактного проживания айнов на Хоккайдо существуют центры, где приоритет отдаётся развитию декоративно-прикладного искусства, поощряется процесс восстановления людьми традиционных ремесленных технологий: ткачества, вышивки, пошива одежды, резьбы по дереву. Декоративно-прикладное искусство явилось одним из тех стержней, благодаря которому укрепляются духовный потенциал этноса, национально-ценностные ориентиры, способствующие поддержанию и сохранению национальной культуры и идентичности, возрождению национального самосознания. Освоение духовной культуры своего народа через декоративно-прикладное искусство помогло айнам сформироваться в единую этническую общность, осознающую неповторимое своеобразие своей культуры, её богатство и уникальность.

В начале XXI в. представители молодого поколения айнов создали так называемую группу Ainu Art Project, целью которой было исследование условий и способов функционирования традиционной айнской культуры в современной среде. Возглавил группу молодых поэтов, музыкантов и художников известный мастер Койдзи Юки. Всё началось с того, что молодые айнские резчики восстановили древнее айнское судно *итаомачип*, затем стали воссоздавать айнские танцы, исполнять народные айнские мелодии на традиционных инструментах. Сегодня группа насчитывает уже 23 чел., а выступления пользуются неизменным успехом у молодого поколения айнов. Ainu Art Project является проводником айнской культуры и за рубежом [11] (рис. 6).

Знания о пище, пищевых традициях являются частью культуры народа, ярким национальным компонентом. В начале 2000-х гг. на Хоккайдо, в местах компактного проживания айнов, профессором М. Ивасаки-Гудман были выявлены изменения в пищевом рационе аборигенов — переход айнов с этнической пищи (рыбы, мяса диких животных, диких трав, зерновых культур, в т.ч. проса) на инокультурную японскую (рис, свинину, курицу и овощи). Это демонстрировало преимущественное положение японской системы над айнской. Некоторые традиционные продукты питания, такие как черемша и дикий лук, за их специфический запах стали объектами неприятия, а употреблявшие их люди вызывали насмешки у японской части общества, что привело к отказу от употребления этих трав молодыми айнами. В то же время опросы показали, что часть айнского населения всё-таки продолжает использовать дикоросы в своём рационе из-за их целебных свойств. Кроме того, и современные японцы проявили интерес к традиционной айнской пище. В 1996 г. в начальной школе селения Биратори стали проводиться уроки, популяризирующие айнскую культуру, в т.ч. айнские пищевые традиции, с демонстрацией приготовления блюд. Этими уроками заинтересовались жители селения, студенты университета в Саппоро. Люди учились готовить *косайо* (бобовую кашу), *ратасикеп* (варёную тыкву с бобами), *юкохау* (суп из оленьего мяса), *инакибигохан*

Рис. 6. Ainu Art Project. Сёдзи Фукимото, исполнитель музыки на тонкори, резчик по дереву, перкуSSIONИСТ. *Источник:* URL: <http://www.alamy.com/stock-photo/ainu-kotan-hokkaido.html> (дата обращения: 14.05.2014)

(рис с просом). Оказалось, что в некоторых популярных блюдах разных районов Хоккайдо угадываются элементы тех кушаний, которые готовили себе айны, например, *усикари-набэ* — айнский суп из лосося *чепохау* с добавлением соевого соуса, саке и грибов, *кане-набэ* — крабовый суп, в который, помимо соевого соуса, добавляются лимонный сок и пекинская капуста и т.д. Включение блюд традиционной кухни в повседневный рацион питания, программу обучения, программу для туристов на территориях музейных комплексов и в праздничные мероприятия способствует укреплению национального самосознания (рис. 7).

Сегодня айны живут не только на Хоккайдо, но и в столице Японии — Токио. С целью популяризации айнской культуры в токийском округе Окубо в 2011 г. открыт, возможно, единственный специализирующийся на приготовлении традиционной айнской еды ресторан «ХаруКор»¹. Здесь предлагают кушания, приготовленные из продуктов, типичных для Хоккайдо, — лосося, трески, оленя, картофеля, заправленного животным или рыбьим жиром; кроме соевого соуса и бобовой пасты в качестве приправ используются соль и этнические специи. Есть здесь и блюда, в состав которых входит любимое растение айнов — черемша [8, с. 175].

Следует констатировать тот факт, что усвоение элементов национальной культуры в современном айнском обществе идёт не только через семью, оно начинается с дошкольных и школьных учреждений, с центров дополнительного образования, через средства массовой информации,

¹ С айнск. *хару* — пища, *кор* — иметь.

Рис. 7. *Чепохау* — суп с лососем. Музей Айнской культуры. Сираой, Япония. 2014 г. Фото автора

Интернет, музеи. Айнская народная педагогика возрождается в новых формах через усвоение этнических норм, стереотипов поведения на уровне идентификации и персонификации, развитие каждого члена этнической общности. Налицо процесс индивидуализации личности, определяемый степенью самореализации и автономности в этносе. Мир сегодня отличается от того, в котором жили айны Курил, Сахалина и Хоккайдо. Этнопедагогика, и в частности традиционная педагогическая культура айнов, живёт и развивается в условиях естественной аккультурации, поэтому вынуждена формировать не только национальное самосознание, но и сознание ме-таэтнической общности. Процесс укоренения молодёжи в айнском этносе находится в начале своего пути.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ахтян А.Г. Народная культура как средство социально-личностного развития детей дошкольного возраста // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 28—32.
2. Гонтмахер П.Я., Осипова М.В. Айны: историко-этнографические очерки (XIX—XX вв.). Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2009. 128 с.
3. Гофман А.Б., Левкович В.П. Обычай как форма социальной регуляции // Советская этнография. 1973. № 1. С. 14—24.
4. Лим С.Ч. История образования айнов в Японии (середина XIX—XX вв.) // Краеведческий бюллетень СОКМ. 1995. № 4. С. 21—40.
5. Малышева Е.В. Факторы и средства народной педагогики — основа традиционной педагогической культуры народов Севера // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера,

- Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера: сб. ст. по матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20—21 мая 2010 г.) / под ред. И.Л. Набока. Ч. II. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. С. 347—350.
6. Невский Н.А. Айнский фольклор. М.: Наука, 1972. 175 с.
7. Осипова М.В. Воспитание в традиционной айнской семье // Этнос. Образование. Личность. Педагогика любви и примера. III Всероссийские этнопедагогические Волковские чтения. Вып. XV. Ч. II. Якутск, 2010. С. 11—14.
8. Осипова М.В. Пища и система питания айнов: её прошлое и настоящее // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 2(46). С. 170—176.
9. Отаина Г.А. Воспитание экологического сознания у народов Дальнего Востока // Культура Дальнего Востока XIX—XX вв. Владивосток: Дальнаука, 1992. С. 100—115.
10. Словарь педагогических терминов // PED.VSLOVAR.RU: портал «Визуальный словарь». URL: <http://www.ped.vslovar.ru/1168.html> (дата обращения: 01.04.2016).
11. Ainu Art Project // SITE.UIT.NO: интернет-портал. URL: <http://site.uit.no/ainu/ainu-art-project/> (дата обращения: 03.06.2014).
12. Batchelor J. The Ainu and their folk-lore. London: Religious Tract Society, 1901. 603 p.
13. Dubreuil Ch. O. Ainu-e. Instructional resources for the study of Japan's other' people // ACADEMIC.EVERGREEN.EDU: сайт Academic Computing @ Evergreen. URL: <http://academic.evergreen.edu/curricular/decolonization/Education%20About%20Asia%20Dubreuil.pdf> (дата обращения: 12.03.2014).
14. Ishikida M. Japanese education in the 21st century // USJP.ORG: интернет-портал. URL: http://www.usjp.org/jpeducation_en/jpEdContents_en.html (дата обращения: 24.03.2016).
15. Kayano Sh. Our land was a forest. New York: Westview Press, 1994. 172 p.
16. Kayano Sh. The Ainu. A story of Japan's original people. Tokyo: Tuttle Publishing, 2004. 33 p.
17. Muraki M. Ainu children's play // Ainu: spirit of a northern people. New York: University Of Washington Press, Arctic Studies Center, National Museum Of Natural History, Smithsonian Institution, 1999. P. 246—247.
18. Nakamoto M. Upaskuma. The Wisdom of the Ainu (Ainu no chie upaskuma) / ed. and comments by Katayama T. Hokkaido: Katayama Institute of Linguistics and Cultural Research, 1999. 251 p.
19. Ohnuki-Tierney E. The Ainu of the Northwest Coast of Southern Sakhalin. USA: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1974. 127 p.
20. Архив ОИАК (Арх. Общества изучения Амурского края).
21. АРАН СПбФ (Арх. Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал).

REFERENCES

1. Ahtyan A.G. Narodnaya kultura kak sredstvo sozialno-lichnostnogo razvitiya detey doshkolnogo vozrasta [Folk culture as a means of social and personal development of the preschool children]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2012, no. 4, pp. 28—32. (In Russ.)
2. Gontmaher P.Ya., Osipova M.V. *Ainyi: istoriko-ethnographicheskie ocherki (XIX—XX vv.)* [The Ainu: historical and ethnographical essays (19th—20th centuries)]. Khabarovsk, Izd-vo DVGGU Publ., 2009, 128 p. (In Russ.)
3. Gofman A.B., Levkovich V.P. Obyichay kak forma sozialnoy regulyazii [The ritual as a form of social regulation]. *Sovezkaya etnographiya*, 1973, no. 1, pp. 14—24. (In Russ.)

4. Lim S.Ch. Istoriya obrazovaniya ainov v Yaponii (ser. XIX—XX vv.) [The history of the Ainu education in Japan (mid. 19th — 20th centuries)]. *Kraevedcheskiy byulleten* [Regional Bulletin], 1995, Issue 4, pp. 21—40. (In Russ.)
5. Malysheva E.V. Faktoryi i sredstva narodnoi pedagogiki — osnova tradizionnoi pedagogicheskoi kul'turyi narodov Severa [Factors and means of folk pedagogy are the basis of the traditional pedagogical culture of the peoples of the North]. *Realnost etnosa. Obrazovanie kak faktor ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka. K 80-letiyu Instituta narodov Severa: sb. st. po mater. XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Sankt-Peterburg, 20—21 maya 2010 g.) [The reality of the ethnos. Education as a factor of the sustainable development of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East. Celebrating the 80th anniversary of the Institute of the peoples of the North: Collection of articles of the 12th International applied research conference (Saint-Petersburg, 20—21 May 2010)]. Ed. by I.L. Naboka. Ch. II. Saint-Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gerzena Publ., 2010, pp. 347—350. (In Russ.)
6. Nevskiy N.A. *Ainskiy folklore* [Ainu folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 175 p. (In Russ.)
7. Osipova M.V. Vospitanie v tradizionnoi ainskoj sem'ye [Upbringing in the traditional Ainu family]. *Etnos. Obrazovaniye. Lichnost'. Pedagogika lyubvi i primera. III Vserossiyskie etnopedagogicheskie Volkovskie chteniya*. Vip. XV, ch. II. [Ethnos. Education. Personality. Pedagogy of love and an example. The third Russian national ethnoeducational Volkov's readings. Issue 15. Part 2]. Yakutsk, 2010, pp. 11—14. (In Russ.)
8. Osipova M.V. Pishcha i sistema pitaniya ainov: eye proshloe i nastoyashee [The Ainu food and feed system: its past and present]. *Sozialnyie i gumanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke* [Social and humanitarian sciences in the Far East], 2015, no. 2(46), pp. 170—176. (In Russ.)
9. Otaina G.A. Vospitanie ekologicheskogo soznaniya u narodov Dalnego Vostoka [The education of environmental awareness among the peoples of the Far East]. *Kultura Dalnego Vostoka XIX—XX vv.* [The culture of the Far East in the 19th—20th centuries]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1992, pp. 100—115. (In Russ.)
10. *Slovar pedagogicheskikh terminov* [Dictionary of pedagogical terms. Visual dictionary]. Available at: <http://www.ped.vsovar.ru/1168.html> (accessed 01.04.2016). (In Russ.)
11. *Ainu Art Project*. Available at: <http://site.uit.no/ainu/ainu-art-project/> (accessed 03.06.2014). (In Eng.)
12. Batchelor J. *The Ainu and their folk-lore*. London, Religious Tract Society Publ., 1901, 603 p. (In Eng.)
13. Dubreuil Ch.O. *Ainu-e. Instructional resources for the study of Japan's other' people*. Available at: <http://academic.evergreen.edu/curricular/decolonization/Education%20About%20Asia%20Dubreuil.pdf> (accessed 12.03.2014). (In Eng.)
14. Ishikida M. *Japanese education in the 21st century*. Available at: http://www.usjp.org/jpeducation_en/jpEdContents_en.html (accessed 24.03.2016). (In Eng.)
15. Kayano Sh. *Our land was a forest*. New York, Westview Press Publ., 1994, 172 p. (In Eng.)
16. Kayano Sh. *The Ainu. A story of Japan's original people*. Tokyo, Tuttle Publ., 2004, 33 p. (In Eng.)
17. Muraki M. Ainu children's play. In: *spirit of a northern people*. New York: University Of Washington Press, Arctic Studies Center, National Museum Of Natural History, Smithsonian Institution Publ., 1999. pp. 246—247. (In Eng.)
18. Nakamoto M. Upaskuma. *The wisdom of the Ainu (Ainu no chie upaskuma)*. Ed. and comments by Katayama T. Hokkaido, Katayama Institute of Linguistics and Cultural Research Publ., 1999, 251 p. (In Eng. & Japan.)
19. Ohnuki-Tierney E. *The Ainu of the Northwest Coast of Southern Sakhalin*. USA, Holt, Rinehart and Winston, Inc. Publ., 1974, 127 p. (In Eng.)